

ФИЛОСОФИЯ

УДК 141.32(430)

А.Р.Бурханов
Екатеринбург, Россия

A.R.Burkhanov
Ekaterinburg, Russia

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ЭКЗИСТЕНЦИЯ В ФИЛОСОФИИ КАРЛА ЯСПЕРСА

MAN AND HIS EXISTENCE IN THE PHILOSOPHY OF KARL JASPERS

Аннотация. Статья посвящена анализу основоположений человеческого бытия в философии Карла Ясперса.

Ключевые слова: антропология; онтология; мир; бытие; существование; человек; философия; наука; трансцендентное; вещь в себе; трансценденция; экзистенция.

Abstract. This article analyses the basic principle of human existence in the philosophy of Karl Jaspers.

Key words: anthropology; ontology; world; being; existence; man; philosophy; science; transcendent; thing in itself; transcendenz; existenz.

Сведения об авторе: Бурханов Александр Рафаэлевич, ассистент кафедры философии и истории.

About the author: Burkhanov Alexander Rafaelevich, Teaching Assistant of the Philosophy and History Department.

Место работы: Уральский государственный университет путей сообщения.

Place of employment: Urals State University of Railway Transport.

Контактная информация: 620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, д. 66., тел. 89617640365.
E-mail: Byn251@yandex.ru

Человек — это возможная экзистенция.
К.Ясперс

Для нашего времени характерно острое ощущение зыбкости и трагизма человеческого бытия. В его основе лежат небывалые потрясения, испытанные человечеством в прошлом столетии, с его жестокими войнами, социальными экспериментами и массовым применением насилия. Эти события сделали обычным явлением унижение личности, способствовали нивелировке индивидуальных качеств людей и превращению их в безликую серую массу.

В XX в. кризисные ситуации, порождающие трагические чувства и умонастроения человека, констатировали многие философские течения. Среди них особое место принадлежит экзистенциализму. Подвергнув критике классический рационализм за отрыв от конкретного опыта жизни личности, экзистенциализм разработал свое понимание человека, в основе которого лежит анализ *экзистенции* — уникального существования индивида. Если раньше человек рассматривался как частичка космоса или индивидуальное проявление социума, то экзистенциально ориентированные мыслители обратили внимание на бытие личности самой по себе, на свободу выбора жизненного пути, на трагизм судьбы человека и неизбежность смерти, которая лишает людей твердых гарантий на самоосуществление.

Эти идеи получили свое развитие в трудах *Карла Теодора Ясперса* (1883—1969 гг.) — немецкого философа и психиатра, одного из создателей экзистенциализма.

Проблеме человека Ясперс посвятил такие работы, как «Духовная ситуация времени» (*Die geistige Situation der Zeit*) (1931 г.), «Философия» (*Philosophie*) (1932 г.), «Разум и экзистенция» (*Vernunft und Existenz*) (1935 г.), «Экзистенциальная философия» (*Existenzphilosophie*) (1938 г.), «Об истине» (*Von der Wahrheit*) (1947 г.), «Философская вера» (*Der philosophische Glaube*) (1948 г.), «Истоки истории и ее цель» (*Vom Ursprung und Zeit der Geschichte*) (1949 г.), «Введение в философию» (*Einführung in die Philosophie*) (1950 г.), «Разум и противоразум в нашу эпоху» (*Vernunft und WIDERvernunft in unserer Zeit*) (1950 г.), «Всемирная история философии. Введение» (*Weltgeschichte der Philosophie. Einleitung*) (1950—1951 гг.), «Философская вера и откровение» (*Der philosophische Glaube angesichts der Offenbarung*) (1962 г.), «Шифры трансценденции» (*Chiffren der Transzendenz*) (1970 г.) и др.

Исходным понятием философии Ясперса выступает сущее как *объемлющее*. «Объемлющее есть либо *бытие само по себе*, которое нас объемлет, — пишет он, — либо оно бытие, которое есть мы. Бытие, объемлющее нас, называется миром и трансценденцией. Бытие, которое есть мы, называется существованием, сознанием вообще, духом или же называется экзистенцией» [13. С. 425]. Цель этой категории — объединить в неразрывное целое понятия «мир» и «человек», «материально-предметное» и «духовное». Бытие само по себе, которое не расколото на субъект и объект (т.е. по терминологии И.Канта, «das Ding an sich» — «вещь сама по себе»), а не эмпирическое явление — вот что, по мысли Ясперса, может быть названо «объемлющим» (das Umgreifende). Стало быть, «объемлющее» — вовсе не объект, о нем можно говорить не прямо, а лишь косвенно. Люди обнаруживают его тогда, когда в своей жизни наталкиваются на некую границу, препятствующую осуществлению их целей.

Немецкий мыслитель вводит термин «объемлющее», не употребляя применительно к нему ни понятия «всеобщее» в отличие от единичного, ни понятия «целое» в отличие от части. Смысл этого словоупотребления состоит в том, чтобы показать отсутствие какой-либо зависимости между категориями «объемлющее» и «объемлемое». Поскольку «объемлющее» трансцендентно по отношению к «объемлемому», между ними нет логической связи, и единственный способ перехода от одного к другому — *трансцендирование*. В отличие от логической связи, которая представляет собой соединение мыслей, трансцендирование есть связь различных способов, родов и уровней бытия [2. С. 277—282]. Осуществляется эта связь посредством деятельности человека, его сознания, переживания «пограничных ситуаций», философского «просветления».

Объяснение того, что есть объемлющее — это, по сути, ясперсовская онтология мира и человека, аналитическое выявление многообразных оттенков бытия и его единства. Вопросы, которые в этом учении ставятся и решаются, представляют собой коренные философские темы: как бытийствуют мир, дух, сознание? Как они объединяются именно благодаря бытию? [7. С. 19] При чем это такая онтология, которая одновременно является и антропологией, философским ответом на вопрос: что представляет собой человек и его неповторимая, уникальная экзистенция?

Задача философии, в которую также входят учение о бытии и учение о человеке, подчеркивает Ясперс, состоит в том, чтобы посредством правильного понимания бытия помочь индивиду обрести свободу, стать подлинной личностью, а следовательно, стать самим собой. «...Философия ... есть стремление человека как человека, — пишет он. — Она сама есть осуществление, ускорение, передача того, как человек понял собственное бытие в своем мире» [15. С. 163]. Истинная философия — это, по сути, процесс философствования, который, в отличие от научного познания, нельзя ограничить рамками определенного предмета и метода. Она прежде всего обращается к отдельному человеку [13. С. 500—501]. Цель такого философствования — обрести независимость конкретного индивида посредством осознания его связи с глубинами бытия (трансценденция) и другими людьми (коммуникация экзистенций) [17. С. 59, 65, 263].

Философия содержит притязание обрести смысл жизни поверх всех целей в мире, явить человеку смысл, охватывающий эти цели. Она дает ориентиры для поведения человека в мире; она способна «высветить» экзистенцию и приблизить человека к трансценденции как «безусловному бытию». Это бытие непознаваемо научными методами, предметным сознанием вообще, но имманентно сознанию так таковому. Следовательно, философия, по Ясперсу, не познает бытие само по себе, но удостоверяет нас в его существовании, «просветляет» сознание людей [6. С. 530—531]. В современной философии ведущая роль в познании человека принадлежит экзистенциальной философии. «*Экзистенциальная философия — это философия бытия человека*, которая вновь выходит за пределы человека» [12. С. 380].

Немецкий мыслитель различает три способа, которыми человека встречает сущее и которые одновременно являются тремя уровнями самопознания: мир, экзистенция и трансценденция [8. С. 90—98].

Первый, поверхностный уровень постижения человека — это рассмотрение его жизни в *мире*. Мир и причастность человека к нему охватывает собой то, что может быть зафиксировано эмпирически, а также осмыслено в теоретических построениях рационализма и позитивизма. Главным источником знаний этой ступени бытия человека выступает наука. Однако наука нацелена не на исследование мира в целом, а на познание его отдельных вещей, фрагментов, структур, областей. «...Мир в целом не предмет, а идея, — замечает Ясперс. — То, что мы познаем, есть в мире, но никогда не есть мир» [13. С. 426].

«Направленное на мир» мышление постигает все в совокупности фактов, которые можно констатировать, осмыслить и проверить на опыте. Для такого мышления факты становятся непосредственной реальностью, как во внешнем объективном, так и во внутреннем субъективном мире. С этой точки зрения человека можно изучать как живое тело, включенное в поток физических и биологических взаимосвязей, как существо, обладающее сознанием и эмоциями, т.е. в качестве совокупности данных, но лишь постольку, поскольку их проявления и следствия можно объективно зафиксировать [10. С. 539].

В отличие от других экзистенциалистов Ясперс не стремился интерпретировать науку как нечто чуждое и враждебное человеку. То, что на что направлена научная деятельность, считал он, представляет собой необходимый, но все же поверхностный уровень познания человека: «Наука, там где она выступает в чистоте, описывает не само бытие, не целую истину, а только предметы в мире в бесконечном движении вперед» [19. С. 287].

Аспекты человеческой жизни, причастные к сфере мира, — это существование, сознание вообще и дух, отмечает философ. Как *существование* человек выступает в роли физического явления и живого организма, которые детерминированы общей мировой связью. «Я» эмпирическое — это тот самый естественный индивид, о котором рассуждали Т.Гоббс и французские материалисты, рассматривавшие человека как часть природы, как *тело*. Здесь мы имеем дело с человеком как природным существом, стремящимся к удовлетворению своих потребностей, руководствующимся, как и все живое, инстинктом самосохранения, ищущим удовольствия и избегающим страдания, стремящимся обеспечить свое существование в будущем и способности к выживанию [2. С. 299—300]. Такое понимание человека сводится к фиксации явлений в наличном бытии: в науке оно характерно для естествознания, а в философии — для материализма и позитивизма.

Наличное бытие становится предметом исследования в своих проявлениях, в возникновении жизни, в образе телесности, в физиологических функциях, в наследственно обоснованном создании форм и их связи, в психологических переживаниях, в манере поведения, в структурах среды. Для этого человек (и только он) создает язык, орудия, социальные структуры, совершает деяния, а также предметно созидает самого себя [4. С. 126—127]. «Наличное бытие, — пишет немецкий мыслитель, — для нас настолько само собой разумеется, что мы подчас не ощущаем тайны, заключающейся в простом сознании реальности: я существую, вещи существуют» [13. С. 427].

В отличие от «раннего» Хайдеггера, Ясперс не придавал решающего категориального значения наличному бытию человека (*Dasein*) [7. С. 17]. «Наличное бытие», или «здесь-бытие», «вот-бытие» эмпирично; оно есть «внешний облик осуществления проникновения в истинное», некое случайное бытие, «которое ничего не может искать в том, что оно понимает» [15. С. 101, 130]. *Dasein*, или конкретное существование индивида, — это жизнь человека в определенном мире, наполненная желанием, порывами, волей к жизни и к власти. «Человек в качестве одного лишь существования (*Dasein*), жизни и характера не существует ни для себя самого, ни для нас...» [15. С. 184].

Наряду с познанием человека как эмпирической реальности, полагает Ясперс, его можно описать как *сознание вообще* — так преимущественно и рассматривала его рационалистическая философия Нового времени. При таком понимании человек выступает в роли активного субъекта познания, обладающего априорными формами, конституирующего свой

научный предмет и развивающего теоретического естествознание. Этот тип мышления также характерен для неокантианства, в теоретических построениях которого весь мир предстает как предмет для познающего субъекта, постигаемый общезначимо в рациональных категориях.

«Сознание вообще», говорил философ, проявляется после «расщепления» мира на субъект и объект, после достижения понимания того, что все существующее может быть предположено и узно в формах предметности, дано нам через наше сознание. Через это трансцендентальное сознание мы способны выйти за пределы мира и мысленно представить его создание, развитие и даже исчезновение, как будто бы мир есть ничто.

Развитие сознания вообще, мышления как формы самосознания и знания о самом себе осуществляется во взаимосвязи понятий и реализуется в суждениях и умозаключениях. Такое сознание является объектом изучения логики и трансцендентальной философии.

Здесь человеческое «Я» лишено своего эмпирического определения, отличающего на природном уровне одного индивида от другого; оно выступает как тождественное с любым другим «Я», являясь представителем сознания как такового. Ясперс называет этот второй уровень «Я» *предметным сознанием*. Связь людей в этом слое бытия осуществляется через одинаковое отношение к законам — законам логики, законам природы и правовым нормам, которые индивиды признают в качестве необходимых и справедливых. «В качестве сознания вообще я узнаю значимость правильного», — пишет немецкий мыслитель. — Эта очевидность есть принуждающее» [13. С. 427]. Равенство всех людей перед законом — всего лишь общественный эквивалент тождественности всех «Я» на уровне «сознания вообще», где формальное право и формальное равенство составляют содержание правового закона. [2. С. 300—301].

Как дух человек поднимается выше категориального мышления и начинает понимать, что возможности научного мышления ограничены. Если в предыдущем модусе бытия доминировал рассудок, то здесь на первый план выходит разум. Рефлектирующий индивид приходит к выводу, что в его жизни есть нечто такое, что не укладывается в прокрустово ложе категориальных схем, а именно — смысл и ценность собственной жизни. На этом уровне постижения мира и себя самого человек имеет дело с идеями. «В качестве духа я преисполнен идеями, посредством которых я ловлю идущую мне навстречу идею, — разъясняет Ясперс. — Расщепленное в рассудке соединяется, образуя духовное движение» [13. С. 428].

Идея есть недостижимый для рассудка образ целостности [5. С. 233—234]. Поэтому в качестве разумного духа человек сознает себя и существует как момент в жизни целого — народа, нации, человечества. Именно целое, олицетворяющее собой идею, считает философ, определяет место и значение отдельной личности. Если индивиды как представители «сознания вообще» связаны между собою тем, что есть в них тождественного, то в качестве носителей духа они объединены тем органичнее, чем своеобразнее каждый из них: органическая целостность есть тождество различных индивидуумов.

Благодаря идеям вещи раскрываются в своей взаимосвязи. Дух воплощает себя в науке, нравственности, религии, искусстве, политике, эротике, экономике и т.п., как историческое движение культуры [16. С. 201, 282]. Однако единство в духе никогда не может быть полностью реализовано в определенный момент времени — это вечно становящееся единство разнородного, где пространство разума есть пространство духовной борьбы, в ходе которой обретающий себя человек отстаивает свое право быть самим собой.

Следовательно, утверждает Ясперс, дух — это мир идей. Например, идеи о мире, о душе, о жизни, о задачах нашего существования дают нам импульс для постижения тотального смысла окружающего. Они — не предметы, не вещи, но проявляются в логических схемах и чувственных образах, воздействуя на нас. Людям удастся что-либо понять в жизни только благодаря их наличию. Там, где исчезают идеи, мир распадается на бесконечное множество рассеянных предметов. В отличие от рассудочных категорий науки,

идеи постигаются только разумом. «Все, что я познаю в науках, я познаю в категориях рассудка; к границам я выхожу только благодаря разуму с его идеями» [14. С. 105], — отмечает основоположник экзистенциализма.

Таким образом, «бытие в мире», «предметное бытие», «существование», подчеркивает Ясперс, — это вещный уровень бытия. Философствование, сопряженное с ним, есть «ориентация в мире». Поверхностный слой постижения человека — рассмотрение его в жизни «в мире»; мир и причастность к нему человека суть то, что может быть зафиксировано эмпирически и рационально посредством усилий науки [1. С. 394].

Большинство людей проживают жизнь, прежде всего воспринимая ее как свое наличное бытие. Существование «в мире» есть жизнь в толпе, следование общепринятым ценностям и стандартам, идеологическим стереотипам, массовой моде и т.п. Современный человек принимает состояние такой унифицированности за благо и удобство. Но истинный смысл и пафос бытия, поясняет Ясперс, раскрывается человеку лишь в моменты кардинальных, жизнесоразмерных потрясений — *пограничных ситуаций*, их переживания и осознания (болезнь, смерть, борьба, вина и т.п.). «Ситуация становится пограничной ситуацией, — пишет немецкий мыслитель, — если она пробуждает субъект к экзистенции через радикальное потрясение его существования» [16. С. 79]. Философствование о таких ситуациях необъективируемо по самой своей сути, оно вынуждено облекаться в слова, но ориентировано на то, что стоит за словами. Подобные ситуации мы не можем обозревать в целом; мы ничего более не видим позади них; мы можем лишь просветлять их. В результате происходит переход на более глубокий уровень постижения человека — к его *экзистенции*.

«Особенность экзистенциализма Ясперса, — подчеркивает А.В.Перцев, — заключается, кроме прочего, в детальной проработке вопроса о переходе человека от “существования в мире” к “подлинному существованию”, к экзистенции» [8. С. 91]. Экзистенция есть собственное существование человека, не определяемое ничем внешним — только его индивидуальностью. В силу этого экзистенция каждой личности уникальна, поэтому наука с ее обобщениями не может ее зафиксировать и описать посредством понятий. Уникальность и неповторимость экзистенции таковы, что она вообще не может быть выражена в языке, поскольку любое слово уже обобщает. По той же самой причине совершенно недопустимо выводить экзистенцию из родовых свойств человека, из его природы или сущности. «Подлинная ценность человека заключается не в роде или типе, к которому он приближается, а в *исторически единичном* человеке, который не может быть заменен и замещен» [13. С. 453].

«Человек, поскольку он не просто есть часть мира, но может свободно быть самым собой, есть возможная экзистенция» [16. С. 106], — пишет Ясперс. «Возможная экзистенция» — это ощущение нами связи с теми глубинами бытия, которые находятся за пределами эмпирически объективного наличного бытия, сознания вообще и духа. Эта наша сущность проявляется: 1) в неудовлетворенности — человек постоянно ощущает несоответствие своему наличному бытию, своему знанию, своему духовному миру; 2) в безусловном, которому как подлинному самобытию подчиняется его наличное бытие; 3) в стремлении к единому, которое в своей основе есть бытие и вечность; 4) в сознании непостижимого воспоминания, будто он также ведает о Творении или будто может вспомнить то, что он созерцал до бытия мира; 5) в сознании бессмертия, но не как продолжении жизни в другом образе, а как уничтожающей время укрытости и вечности [13. С. 426—427].

Именно в экзистенции обнаруживается подлинная сущность человека, отмечает философ, его *историчность*. В этом качестве индивид не должен определяться как всеобщее, напротив, его следует объяснить из самого себя, из конкретной специфической ситуации, в которую он погружен. Как возможная экзистенция человек находится по ту сторону наличного бытия, где протекает его повседневная жизнь, и совокупности фактов, которые анализирует научная теория. Всякое онтологическое закрепление понятия экзистенции отвергается Ясперсом, ибо это порождает опасность ее овеществления. Обретение экзистенции

представляет собой смысложизненный, фундаментальный, решающий выбор индивида как его освобождения от внешней зависимости.

Поэтому «прояснение» экзистенции не имеет своего объекта для исследования, говорит немецкий мыслитель, оно имеет дело с экзистирующим человеком в процессе его становления. *Экзистировать* — значит стать собой в конкретной историчной уникальности, выйти из пределов своего повседневного мышления и социально организованного опыта, ощутить внутри себя свободу как «экзистенциальный зов». Экзистенция не подчинена какой-либо всеобщей сущности или постоянным законам; она есть исторически однократное бытие, которое в своей свободе является истоком собственного «Я», и поэтому не может быть познано с помощью всеобщих понятий и категорий [3. С. 28—30].

Экзистенция как феномен бытия переживается. Но поскольку она переживается, она понимается. Более того, она понимается именно в переживании. Если мы захотим отстраниться от переживания, попытаемся посмотреть на нее как на объект, у нас ничего не получится. Собственную экзистенцию нельзя передать другому человеку, ее нельзя пересказать, как, скажем, пересказывается математическая формула. Поэтому экзистенцию нельзя только знать, ее нужно «пропускать через себя» и в такой форме чувствовать и понимать.

В отличие от многих экзистенциально ориентированных мыслителей Ясперс не приемлет скептического отношения к разуму человека. По его мнению, экзистенция есть существующая в нас основа, а разум — связь всех выявляемых, «просветляемых» способов (образов) «объемлющего». «Разум и экзистенция неотделимы друг от друга» [19. С. 308]. Экзистенция проявляется только разумом, а разум обретает свою содержательность лишь в экзистенции. Подобно тому, как бытие есть нечто большее, чем тотальность сущего, бытие человека — нечто большее, чем совокупность способов его исторического существования.

Следовательно, экзистенция в принципе не может стать объектом, а потому не является предметом не только научного познания, но и философского созерцания. Экзистенция, подчеркивает Ясперс, не может быть найдена во внешнем мире, ибо экзистенция есть свобода, а «свобода, если ее делают предметом, уже не свобода» [19. С. 279].

Философ рассуждает о фундаментальной связи экзистенции и свободы, непознаваемости их научно-теоретическими средствами. Конкретного индивида нельзя выводить из чего-то другого, кроме него самого, он сам есть непосредственная основа всех вещей. Понимание этого приводит нас к свободе, которая в этой тотальной зависимости полностью обретает себя [13. С. 448]. Человек находит в себе то, что он не находит нигде в мире: нечто непознаваемое, недоказуемое, всегда непредметное, ускользающее от всякой исследовательской науки. Это и есть свобода и то, что с ней связано. Спонтанность свободы означает, что она есть трансцендентальная причина самой себя. Свобода, по Ясперсу, — всегда экзистенциальная свобода, т.е. фундаментальный *экзистенциал* человеческого бытия.

Итак, в учении Ясперса экзистенция определяется как специфически человеческий способ существования в мире: в отличие от самотождественного бытия вещей, человек есть несовпадение с самим собой, присутствие с собой и с миром; он не является некоей «устойчивой субстанцией», а представляет собой «беспрерывную неустойчивость», «выступление вовне», в мир и за его пределы [9. С. 1311]. «Сознавая свою свободу, человек хочет стать тем, чем он может и должен быть» [13. С. 452].

К составу экзистенции принадлежит и сама пограничная ситуация [17. С. 206], полагает немецкий мыслитель. Переживание неотвратимости болезни и смерти, жизненной борьбы и вины, а также осознание других критических ситуаций, наполняет душу человека страхом за собственное существование, выводит его на границу экзистенции, подвигает на поиск возможностей выявления собственной уникальности и неповторимости.

Прежде всего экзистенция выявляется в подлинной *коммуникации*, утверждает Ясперс, т.е. в свободно, неформально избранных отношениях людей друг с другом: «...экзистенция постигает себя лишь в сообществе с другой экзистенцией, коммуникация являет собой

образ открытия истины во времени» [13. С. 442]. Человек не может и не должен пребывать в абсолютном одиночестве. Он живет только экзистенциальной связью с другим человеком, при которой этот «другой» воспринимается не в качестве объекта, а как субъект, как самость, как такое же конечное существо, как и он сам.

В отличие от Хайдеггера, изображающего подлинное существование человека как состояние глубокого одиночества, Ясперс допускает, что внутренний мир человека может реализовываться в глубоко интимных и индивидуальных отношениях с другими людьми — отношениях взаимной симпатии, дружбы, любви. «Человек находит в мире другого человека как единственную действительность, с которой он может объединиться в понимании и доверии, — пишет он. — На всех ступенях объединения людей попутчики по судьбе, любя, находят путь к истине» [13. С. 442]. Более того, сама по себе коммуникация возможна только в социуме, объединении многих людей, где свобода одного индивида служит предпосылкой и условием свободы других: «Изолированной свободы не существует. Поэтому индивидуум жертвует своей застывшей пустой свободой во имя той свободы, которая может быть завоевана лишь совместно с другими... Люди ... сообща обретают свободу» [11. С. 169—170].

В экзистенции человеку становится доступным самый глубокий уровень его существования — *трансценденция*. Свобода человеческой экзистенции, предоставленная только самой себе, неизбежно обернулась бы произволом, если бы не содержала в себе некую абсолютную основу. Лишь по-настоящему осознав хрупкость и конечность своей жизни, подчеркивает Ясперс, индивид открывает для себя трансценденцию, как то абсолютное бытие, которое тесно связано с его собственным существованием и на которое он может равняться. «Только возможная экзистенция может ощутить ... *подлинное бытие трансценденции*» [18. С. 12]. Поскольку человек постигает себя, исходя из свободы, он таким путем постигает собственную трансценденцию. Человек не может просто жить, он должен трансцендировать, раздвигая границы своего сознания, «просветляя» его. Свобода есть выход за границы имманентного мира, соприкосновение с трансцендентностью.

Что же такое трансценденция? Это нечто запредельное, потустороннее, недоступное нам в повседневной жизни, говорит немецкий мыслитель. Другими словами, это то, что лежит за пределами объективного мира, культуры и обычного человеческого существования, но которое придает им ценность и смысл, т.е. имеет абсолютное значение. Человек как возможная экзистенция устремлен к трансцендентности. Экзистенция принципиально, фундаментально открыта для трансценденции. Хотя по смыслу трансцендирование всегда есть «выхождение», преодоление себя, это вовсе не означает пространственный «выход куда-то», поскольку вне мира нет таких объектов, к которым «выходят». Речь здесь идет о нахождении внутри себя той абсолютной основы, на которую человек мог бы ориентироваться в своей жизни. Трансценденция как бы «снаружи», разъясняет философ, но в экзистенции чувствуется наличие словно бы «световой нити», связывающей с ней все сущее.

Но поскольку трансценденция — это абсолютная основа нашей жизни, можно ли сказать, что трансценденция и есть Бог? Этот вопрос подробно разбирается в работах Ясперса, который не принадлежал ни к одной из религиозных конфессий. Если трансценденцию и можно назвать Богом, утверждает он, то о таком Боге ничего нельзя сказать, кроме того, что: 1) Он есть; 2) существует безусловное требование, которое вторгается из трансценденции в этот мир через нашу свободу; 3) реальность мира обладает наличным бытием между Богом и экзистенцией. «Трансценденция над всем миром или до всего мира называется Богом» [13. С. 434—436].

Поэтому традиционную религиозную веру Ясперс предлагал заменить *философской верой*. Это вера в особого Бога, точнее — Абсолют, который объединяет всех людей как экзистенциальных индивидов, независимо от различия их религиозных воззрений. Однако философскую веру ни в коем случае не следует понимать как нечто иррациональное. Она существует в союзе со знанием и являет себя в мышлении и обосновании. Это вера в экзистенциальную коммуникацию, в возможность достижения более гуманных и справедливых

отношений между людьми, основанных на их свободе. При этом философская вера не может стать исповеданием, ее мысль не является религиозным догматом [13. С. 424—425]. Философская вера, говорит основоположник экзистенциализма, — это такая истина, исходя из которой я живу. Она существует только потому, что я ощущаю себя с ней идентичным. По своей внешней форме эта вера является исторической, однако по форме своего выражения она не общезначима, но безусловна. В цепи отдельных людей, передающих друг другу факел свободы, она способна к новому созиданию.

Таким образом, человек, по Ясперсу, выделяется из всего состава универсума, во-первых, своей способностью разрывать непрерывность каузальных связей мира; во-вторых, способностью экзистировать, посредством переживания и осознания «пограничных ситуаций» прорываться к подлинному бытию; в-третьих, способностью трансцендировать, обладая свободой в состоянии экзистенции, постигать трансценденцию; в-четвертых, способностью самоопределяться, выстраивая собственный проект своего способа быть в этом мире.

Однако мир трансценденции не дан человеку непосредственно, а предстает во множестве *шифров*, в которых содержится абсолютная основа его существования. Трансценденция имманентна, но не как постижимая конечность, а как ускользающий безгранично многозначный шифр. «Имманентная трансценденция — это *имманентность*, которая тут же вновь *исчезла*; это *трансценденция*, которая стала в существовании *языком*, как *шифр*. ...Шифр есть посредник между экзистенцией и трансценденцией» [18. С. 171], — пишет философ.

Вся человеческая культура и история, утверждает Ясперс, содержит шифры трансценденции как образы бытия самого по себе. «Шифр — это бытие границы, как язык трансценденции, в котором трансценденция близка человеку, однако не как она сама» [18. С. 204]. Знаки трансцендентного, обнаруженные в нашем имманентном мире в виде шифров, могут озарить новым светом человеческую экзистенцию, показав всю глубину и значимость основанной на свободе подлинной коммуникации людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьева С.В. Философия экзистенциализма // Современная западная философия / Под общ. ред. Т.Г.Румянцевой. Минск, 2009.
2. Гайденко П.П. Прорыв к трансцендентному: Новая онтология XX века. М., 1997.
3. Григорьян Б.Т. Экзистенциальная концепция человека К.Ясперса // Буржуазная философская антропология XX века. М., 1986.
4. Губин В.Д. Философия: актуальные проблемы. 2-е изд., стер. М., 2006.
5. Кант И. Критика чистого разума. М., 1994.
6. Миронова Д. Ясперс Карл // Современная западная философия: Словарь. 2-е изд., перераб. и доп. / Сост. и отв. ред. В.С.Малахов, В.П.Филотов. М., 2000.
7. Мотрошилова Н.В. Экзистенциализм // История философии: Запад — Россия — Восток. М., 1999. Кн. 4.
8. Перцев А.В. Учение К.Ясперса о шифрах трансценденции и проблема взаимосвязи мировых культур // Культуры в диалоге / Отв. ред. А.С.Гагарин. Екатеринбург, 1992.
9. Тузова Т.М. Экзистенция // История философии: Энциклопедия. Минск, 2002.
10. Фалеев Е.В. Ясперс // История философии / Под ред. В.В.Васильева, А.А.Кротова, Д.В.Бугая. М., 2005.
11. Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.
12. Ясперс К. Духовная ситуация времени // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.
13. Ясперс К. Философская вера // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.
14. Ясперс К. Шифры трансценденции // Культуры в диалоге / Отв. ред. А.С.Гагарин. Екатеринбург, 1992.
15. Ясперс К. Всемирная история философии. Введение. СПб., 2000.
16. Ясперс К. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире. М., 2012.
17. Ясперс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции. М., 2012.
18. Ясперс К. Философия. Книга третья. Метафизика. М., 2012.
19. Ясперс К. Разум и экзистенция. М., 2013.